

Научная статья
УДК 070(47+57)(09)
DOI 10.37724/RSU.2021.71.2.009

Образ Н. М. Ядринцева в послевоенной советской периодической печати

Наталья Александровна Чиканова

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия
n-chikanova@mail.ru

Аннотация. Цель статьи — реконструировать образ Н. М. Ядринцева на страницах периодической печати 1950–1980-х годов. Актуальность исследования заключается в изучении формирования коллективной идентичности через обращение к историческим личностям, их биографиям и образам. На основе коммеморации значимых для сообщества исторических личностей формируется чувство общности, которое способствует сплочению его членов. Предметом исследования стало изучение мемориализации Н. М. Ядринцева на страницах советской периодической печати. Автор приходит к выводам об устойчивости образа Н. М. Ядринцева на страницах прессы, о появлении новых характеристик образа лидера сибирского областничества, возникших в результате цензурных ограничений и потребностей социальных групп советского общества второй половины XX века.

Ключевые слова: Н. М. Ядринцев, культурная память, советская пресса, послевоенная периодическая печать, региональное сообщество, Сибирь, областничество, коллективная идентичность.

Для цитирования: Чиканова Н. А. Образ Н. М. Ядринцева в послевоенной советской периодической печати // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 2 (71). С. 84–89. DOI: [10.37724/RSU.2021.71.2.009](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.009).

Original article

The Image of N. M. Yadrintsev in the Post-war Soviet Press

Natalya A. Chikanova

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia
n-chikanova@mail.ru

Abstract. The aim of the article is to reconstruct the image of N. M. Yadrintsev on the pages of the periodical press in the 1950s–1980s. The relevance of the research is accounted for by the fact that it investigates the development of collective identity through the study of prominent historical figures, their biographies and images. By commemorating socially significant historical figures, a nation increases its national awareness and integrity. The object of the research is the investigation of N. M. Yadrintsev's image as represented on the pages of the Soviet printed media. The author underlines the continuous appearance of N. M. Yadrintsev's image on the pages of the Soviet printed media. The author states that in the second half of the 20th century, due to constraints imposed by censorship and the needs of different social groups there appeared new characteristics of an image of a Soviet leader in Siberia.

Keywords: N. M. Yadrintsev, cultural memory, Soviet press, post-war periodical press, regional community, Siberia, regional government, collective identity.

For citation: Chikanova N. A. The Image of N. M. Yadrintsev in the Post-war Soviet Press. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin.* 2021; 2 (71):84–89. (In Russ.). DOI: [10.37724/RSU.2021.71.2.009](https://doi.org/10.37724/RSU.2021.71.2.009).

Николай Михайлович Ядринцев (1842–1894) — знаковая фигура для сибирского сообщества. Коренной сибиряк, лидер областничества, основатель газеты «Восточное обозрение», исследователь, автор многих статей и книг, ставший одним из символов Сибири. Его именем названы улицы, библиотеки, ему установлены мемориальные доски, посвящаются ежегодные научные конференции, активно переиздается его литературное и публицистическое наследие. Формирование личности Н. М. Ядринцева и его деятельность пришлись на 1860–1890-е годы, ставшие временем общественного подъема во всей России, становления провинциальных региональных сообществ. История коммеморации Н. М. Ядринцева расширяет представление о конструировании и эволюции регионального самосознания сибиряков, позволяет выявить акторов и социальные маркеры этого процесса, охарактеризовать отношение к нему власти.

Соглашаясь с мнением специалиста по истории советской периодической печати И. В. Кузнецова о повышении авторитета прессы в послевоенном обществе, постепенной смене ее роли как трибуны коммунистической идеологии на эффективный механизм формирования и трансляции общественного мнения, хотя и существующий в рамках цензуры [Кузнецов, 2002], предметом рассмотрения данной статьи мы избрали образ сибирского областника, просветителя, исследователя Н. М. Ядринцева в материалах газет и журналов 1950–1980-х годов, сосредоточив свое внимание на двух вопросах: рассмотрении тенденции развития интересующей нас тематики в прессе послевоенного времени и анализе вклада этого вида источников в формирование образа Н. М. Ядринцева за указанный хронологический период.

Материалом нашего исследования стали массовые сибирские газеты («Алтайская правда», «Молодежь Алтая», «Омская правда», «Новое обозрение», «Вечерний Омск», «Вечерний Новосибирск», «Омский вестник», «Томский вестник») и специализированные сибирские журналы («Сибирские огни», «Известия СО АН СССР», «Байкал», «Сибирь», «Алтай», «Простор», «Гуманитарные науки в Сибири», «Сибирская старина», «Земля сибирская, дальневосточная»). Были выделены общие черты, характерные для сибирских газет и журналов рассматриваемого периода.

Сибирская пресса, особенно массовая, стремилась к оптимальному сочетанию общегосударственного, общесибирского и местного материалов. Газеты и журналы содержали статьи, новостные заметки, информацию о правительственных распоряжениях, общегосударственных событиях. Вместе с тем местные издания обменивались информацией, которая представляла актуальность и содержательную ценность для сибирского региона. Например, о могиле Н. М. Ядринцева, расположенной в Барнауле, писали не только местные, алтайские, издания, но и омские, томские, новосибирские [Скворцова, 1963 ; Серебряный, 1980 ; Вибе, 1989 ; Нора, 1999 ; Хальбвакс, 2007]. Такой подход внес значительный вклад в формирование регионального сообщества и его групповой идентичности. Имя лидера сибирского областничества Николая Михайловича Ядринцева стало, по терминологии П. Нора, одним из «мест памяти» сообщества сибиряков.

Общественная дискуссия в 1920–1930-х годах об областничестве и его представителях была вытеснена со страниц периодической печати событиями Великой Отечественной войны. С конца 1950-х годов происходит возрождение памяти о Н. М. Ядринцеве на качественно новом уровне. В периодической печати представлены два основных дискурса культурной памяти о Н. М. Ядринцеве — областнический и литературный.

Для советской прессы 1960–1980-х годов характерно формирование исторической памяти о Н. М. Ядринцеве в аспекте его воззрений на социальные группы. Во второй половине XX века сложились предпосылки для массового возникновения сибирской интеллигенции: построен Академгородок в Новосибирске, стали открываться многочисленные местные университеты, научно-исследовательские институты, сибирские отделения Академии наук. Сформировавшаяся в годы оттепели советская интеллигенция испытывала потребность в создании исторического образа «трудящегося интеллигента», идеи и результаты деятельности которого могла бы соотнести со своими потребностями. В русле этих тенденций советские исследователи характеризовали Н. М. Ядринцева как представителя трудовой интеллигенции, союзника и попугчика рабочего класса [Коржавин, Мирзоев, Яновский, 1971, с. 144].

На страницах советских журналов и газет 1960-х годов Н. М. Ядринцев изображался как защитник прав сибирских крестьян. Например, большие заслуги Н. М. Ядринцева в улучшении быта беднейших крестьян подчеркивались в «Алтайской правде» [Скворцова, 1963, с. 3] и в «Омской правде» [Кандеева, 1969, с. 4]. В 1970-х годах представлен более глубокий исторический анализ взглядов Н. М. Ядринцева в отношении крестьян. Его критиковали за чрезмерную идеализацию

земледельческого хозяйства, за «стремление представить его как самый здоровый вид социально-экономических отношений» [Коржавин, Мирзоев, Яновский, 1971, с. 144], за противопоставление крестьян и «всех других слоёв трудящихся — рабочих, трудовой интеллигенции, сибирских аборигенов» [Там же, с. 145], за идеализацию им сельской общины [Кондратьев, 1973, с. 118]. Весьма вероятно изменение взглядов объясняется двумя причинами. Во-первых, более тщательным вниманием исследователей к областническому и публицистическому наследию Н. М. Ядринцева, обусловленным потребностями более образованной читательской аудитории, чем, например, в том же журнале «Сибирские огни», но за 1920-е годы. Во-вторых, советские колхозники 1970-х годов уже были уравнены в правах с городским населением (например, была проведена их паспортизация), вследствие чего уменьшилась потребность в образе защитника интересов крестьян.

В начале 1970-х годов историками было исследовано отношение Н. М. Ядринцева к сибирским инородцам, которое вписывается в контекст концепции национальной политики государства, основанной в том числе на равноправии и дружбе народов, укоренившейся в сознании советских людей. Сибирские аборигены обозначаются как «трудящиеся», то есть принадлежащие, если использовать терминологию Ф. Б. Шенка, к «мы-группе» [Шенк, 2007] — сообществе, сплоченность которых базируется не на «объективных» критериях, таких, например, как язык, религия, культура, раса или среда обитания, а на субъективном признании принадлежности к группе ее членов. В культурной памяти, отраженной на страницах журналов, Н. М. Ядринцев охарактеризован как человек, стремящийся улучшить условия их быта, сохранить их народную культуру. Создавая повествование о Н. М. Ядринцеве как о защитнике инородцев, авторы сделали актуальный для их времени вывод: «Долг более развитого народа — помочь народу менее развитому» [Коржавин, Мирзоев, Яновский, 1971, с. 146]. В этом контексте интересы Сибири отождествлялись публицистами с интересами местных трудящихся. Характеризуя общественно-политические взгляды Н. М. Ядринцева, который критиковал царский режим, авторы отводят ему ключевую роль в противопоставлении Сибири и Европейской России. Поэтому он и воспринят как защитник трудящихся, поскольку стоял на позициях признания отсталости царского режима, его организационной невозможности учесть интересы рабочих и крестьян.

Советская история памяти о Н. М. Ядринцеве как о писателе, поэте и публицисте связана с литературным альманахом «Алтай», на страницах которого в 1970–1980-х годах регулярно публиковались материалы о его творчестве. В литературном дискурсе наиболее сильно прослеживается преемственность советской и дореволюционной памяти о Н. М. Ядринцеве. Так, сохранялось восприятие его в связи с эпохой 1860-х годов и принадлежностью к писателям-шестидесятиникам [Кандеева, 1969 ; Яновский, 1978 ; Косенко, 1981]. Для авторов статей важна была параллель между 1860-ми и 1960-ми годами: сопоставляя эпоху Великих реформ и период оттепели, они приходили к выводу о влиянии этих эпох на складывание особого литературного характера писателей и поэтов. Это обусловило складывание образа Н. М. Ядринцева-писателя, Ядринцева-поэта, воспевающего красоту родного края, интеллигента, активно участвующего в общественной жизни, стоящего на демократических позициях, — словом, такого гражданина, идеальный образ которого рисовался в 1970-х — начале 1980-х годов.

В рамках литературного дискурса во второй половине XX века вновь становится актуальным вопрос о существовании самобытной сибирской литературы. В статьях, посвященных литературному творчеству Н. М. Ядринцева, выделяются две линии его произведений — созерцательная и критическая. Первую представляли стихи о суровой сибирской природе: «Лес Севера», «Ветрянка», «Памяти предка», «Самородок» [Коржавин, 1972, с. 126–128]. Но стихи о природе в культурной памяти литературоведов представляли собой большее, чем описание сибирских пейзажей. В них заключалось автобиографическое начало Н. М. Ядринцева. Например, стихотворение «Ветрянка» посвящено первому весеннему цветку, гибнущему от морозов. В нем Н. М. Ядринцев стремился показать себя и своих единомышленников, которые за свои мысли о сибирской независимости платили годами тюрьмы и ссылки. Такого рода поэзия была актуальной в начале 1980-х годов, когда стала очевидной необходимость общественных перемен в Советском государстве и писатели, и поэты, призывавшие к демократизации режима, были подобны цветам в первые морозные дни весны.

Критическая линия литературного творчества Н. М. Ядринцева о Сибири претерпела эволюцию взглядов исследователей в течение нескольких лет. В 1970-х годах авторы статей критиковали общественно-политические взгляды Н. М. Ядринцева, содержащиеся в его литературном творчестве. Например, на страницах «Восточного обозрения» и «Литературного сборника» в 1973 году Н. Кондратьев писал о «передовых позициях» Н. М. Ядринцева, но

критиковал его за «неверные позиции, обнаруживающиеся при выражении взглядов на пути развития Сибири, её крестьянского хозяйства» [Кондратьев, 1973, с. 123]. В 1980-х годах тон статей меняется, образ Н. М. Ядринцева в культурной памяти советских литературоведов приобретает гражданско-патриотическую окраску. Н. Н. Яновский называл Н. М. Ядринцева сибирским патриотом, вкладывая в понятие литературного патриотизма приобщение России к сибирским художественным богатствам [Яновский, 1978, с. 68].

Взросшая во второй половине XX века ценность образования позволила послевоенным авторам вернуться к традиционной для дореволюционной прессы характеристике Н. М. Ядринцева как просветителя. Его называют «передовым просветителем» [Вержицкий, 1958, с. 8], лидером областничества, «патриотом-просветителем» [Бальжиев, 1985, с. 136]. Его патриотизм заключался в стремлении первого в общественной жизни Сибири крупного пропагандиста и агитатора к просвещению нерусских народностей Сибири.

Неудовлетворенность интеллигенции возможностями повлиять на демократизацию режима в ходе правозащитного движения обусловила критический тон в отношении просветительской деятельности Н. М. Ядринцева. В. К. Коржавин, критикуя героя нашего исследования за «непомерное преувеличение значения просвещения в решении экономических и социальных задач», обозначал разочарование не только результатами исторической, но и современной ему ситуации [Коржавин, 1972, с. 71].

К 1980-м годам стала очевидной потребность поиска компромисса СССР с западными государствами, в том числе расширения международного научного партнерства, в частности сотрудничества сибирского исследователя Н. М. Ядринцева и его американского коллеги Дж. Кенана [Меламед, 1983, с. 103–104]. Результатом этих встреч и путешествия Дж. Кенана по Сибири стало написание им монографии «Сибирь и ссылка». В статье подчеркивается особая роль научного и литературного творчества Н. М. Ядринцева для американского исследователя. В высказывании Дж. Кенана, приведенном в статье, Н. М. Ядринцев представлен как человек, обладающий исключительными знаниями об истории и современности Сибири.

Имя дореволюционного областника Н. М. Ядринцева сохранилось на страницах советской периодической печати второй половины XX века. Основными представителями сообщества, участвующими в создании культурной памяти о Н. М. Ядринцеве, была интеллигенция — историки, литературоведы, этнографы, писатели, журналисты. Авторы статей акцентировали внимание на таких событиях и этапах его биографии, которые раскрывают его деятельность, направленную на формирование сибирского самосознания (просветительская, образовательная); актуализацию сибирской истории (исследовательская, этнографическая); развитие сибирской культуры (литературное творчество). Исследуя мотивы написания текстов о Н. М. Ядринцеве, мы пришли к выводу, что ими были не только памятные даты его биографии, но, как правило, общественно-политические события, заставлявшие авторов обращаться к его наследию. Характеризуя Н. М. Ядринцева как интеллигента и подчеркивая его значение для Сибири, каждый из адресантов чувствовал собственную причастность к этой группе и значимость собственного вклада в развитие сибирской культуры.

Цензура, существовавшая в советской прессе, предполагала создание идеологически «правильных» текстов. По этой причине появляются новые интерпретации его образа («трудолюбивый интеллигент», «защитник трудового народа», «борец с буржуазией»), наделяются специфическими чертами ранее сложившиеся характеристики. Тем не менее историческая фигура Н. М. Ядринцева сохранилась на страницах советской прессы, что дало возможность разным общественным группам почувствовать причастность к сюжетам региональной истории и сформировать собственную историческую и культурную о ней память.

Список источников

1. Бальжиев В. Н. М. Ядринцев — просветитель // Байкал. — 1985. — № 4. — С. 136–137.
2. Вержицкий Н. Вы работаете в нашей газете // Советская печать. — 1958. — № 4. — С. 8.
3. Вибе П. Наше наследие // Омская правда. — 1989, 6 дек. — С. 2.
4. Кандеева Н. Ядринцев и Плещеев // Омская правда. — 1969. — № 130. — С. 4.
5. Кондратьев Н. К истории альманашной и журнальной прессы в Сибири // Сибирь. — 1973. — № 3. — С. 118–124.
6. Коржавин В. К. Н. М. Ядринцев и проблема присоединения и заселения Сибири // Известия СО АН СССР. Общественные науки. — 1972. — Вып. 3, № 11. — С. 71.

7. Коржавин В. К., Мирзоев В. Г., Яновский Н. Н. К характеристике сибирского областничества // Сибирские огни. — 1971. — № 12. — С. 138–151.
8. Коржавин В. К. Неопубликованные ранее произведения Н. М. Ядринцева // Алтай. — 1984. — № 4. — С. 126–128.
9. Косенко П. П. Скрещение судеб // Простор. — 1981. — № 1. — С. 84–112.
10. Кузнецов И. В. История отечественной журналистики (1917–2000) : учеб. комплект. — М. : Флинта : Наука, 2002. — 638 с.
11. Меламед Е. Сибирские встречи // Алтай. — 1983. — № 4. — С. 103–104.
12. Нора П. Франция–память / пер. с фр. Д. Хапаевой. — СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 1999. — 325 с.
13. Серебряный В. «...И оживают забытые имена» // Алтайская правда. — 1980, 12 дек. — С. 4.
14. Скворцова Р. Писателю-публицисту // Алтайская правда. — 1963, 3 март. — С. 3.
15. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. С. Н. Зенкина. — М. : Новое изд-во, 2007. — 346 с.
16. Хренков М. «Заступнику народному»: светлой памяти Н. М. Ядринцева // Алтайская правда. — 1994, 22 июня. — С. 4.
17. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. — М. : Новое лит. обозрение, 2007. — 589 с.
18. Яновский Н. Н. Из малоизвестных рассказов Н. М. Ядринцева // Алтай. — 1978. — № 1. — С. 66–69.

References

1. Bal'zhiev V. N. M. Yadrintsev, an Educator. *Bajkal* [The Baikal]. 1985, no. 4, pp. 136–137. (In Russian).
2. Verzhbickij N. You work in our Newspaper. *Sovetskaja pechat'* [Soviet Press]. 1958, no. 4, pp. 8. (In Russian).
3. Vibe P. Our Legacy. *Omskaja pravda* [Omsk Truth]. 1989, 6 dek, pp. 2. (In Russian).
4. Kandeeva N. Yadrintsev and Pleshcheev. *Omskaja pravda* [Omsk Truth]. 1969, no. 130, pp. 4. (In Russian).
5. Kondrat'ev N. To the History of Siberian Almanacs and Journals. *Sibir'* [Siberia]. 1973, no. 3, pp. 118–124. (In Russian).
6. Korzhavin V. K. N. M. Yadrintsev and the Problem of the Annexation and Population of Siberia. *Izvestija Sibirskogo otdelenija akademii nauk Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik. Obshhestvennye nauki* [Proceedings of the Siberian Department of the Academy of Sciences of the Soviet Union]. 1972, iss. 3, no. 11, pp. 71. (In Russian).
7. Korzhavin V. K., Mirzoev V. G., Janovskij N. N. Describing Siberian Government. *Sibirskie ogni* [Siberian Lights]. 1971, no. 12, pp. 138–151. (In Russian).
8. Korzhavin V. K. Previously Unpublished Works by N. M. Yadrintsev. *Altaj* [Altai]. 1984, no. 4, pp. 126–128. (In Russian).
9. Kosenko P. P. The Crossroads of Fate. *Prostor* [Open Space]. 1981, no. 1, pp. 84–112. (In Russian).
10. Kuznecov I. V. *Istorija otechestvennoj zhurnalistiki (1917–2000)* [History of Russian Journalism (1917–2000)]. Moscow, Flinta Publ., Science Publ., 2002, 638 p. (In Russian).
11. Melamed E. Siberian Meetings. *Altaj* [Altai]. 1983, no. 4, pp. 103–104. (In Russian).
12. Nora P. *Francija–pamjat'* [France. Memory]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 1999, 325 p. (In Russian).
13. Serebrjanyj V. “...Long-forgotten names come to life”. *Altajskaja pravda* [Altai Truth]., 1980, 12 dek, pp. 4. (In Russian).
14. Skvorcova R. To a Publicist. *Altajskaja pravda* [Altai Truth]., 1963, March 3, pp. 3. (In Russian).
15. Hal'bvaks M. *Social'nye ramki pamjati* [Social Framework of Memory]. Moscow, New Publishing House Publ., 2007, 346 p. (In Russian).
16. Hrenkov M. “People’s Guardian”: Commemorating N. M. Yadrintsev. *Altajskaja Pravda* [Altai Truth]., 1994, June 22, pp. 4. (In Russian).
17. Shenk F. B. *Aleksandr Nevskij v russkoj kul'turnoj pamjati: svjatoj, pravitel', nacional'nyj geroj (1263–2000)* [Alexander of Neva in the Russian Cultural Memory: a Saint, a Ruler, a National Hero (1263–2000)]. Moscow, New Literary Observer Publ., 2007, 589 p. (In Russian).
18. Janovskij N. N. N. M. Yadrintsev’s Unknown Tales. *Altaj* [Altai]. 1978, no. 1, pp. 66–69. (In Russian).

Информация об авторе

Чиканова Наталья Александровна — соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры отечественной истории Омского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: культурная память об областничестве, становление локальных (территориальных и профессиональных) сообществ в Сибири.

Information about the author

Chikanova Natalya Aleksandrovna — Postgraduate of the Department of Russian History at Omsk State Pedagogical University.

Research interests: cultural memory and provincial legacy, the formation of local (territorial and professional) communities in Siberia.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 15.01.2021; принята к публикации 01.02.2021.

The article was submitted 01.12.2021; approved after reviewing 15.01.2021; accepted for publication 01.02.2021.